

Спецназ не терпит случайных людей

Ночью они выезжают на перехват вражеских беспилотников, днем – штурмуют здания, задерживают пособников террористов и обучают новое поколение бойцов. Специальный отряд быстрого реагирования «Витязь» Управления Росгвардии по ЛНР был сформирован в 2023 году, но за его плечами – опыт, накопленный десятилетиями. Мы поговорили с тремя бойцами отряда о том, что значит быть спецназовцем.

«Оптика изменилась»

Старший оперуполномоченный, старший лейтенант полиции, снайпер, позывной «Лева» – один из тех, кто стоял у истоков «Витязя». В отряде с момента его формирования. До этого – служба в МВД ЛНР и в зоне боевых действий в составе ОБТФ.

Когда-то Лева увлекался фотографией. Снимал портреты, изучал светотени, читал специализированную литературу.

– Моя самая основная цель в фотографии была – передать истинное лицо человека, живым, таким, какой он есть на самом деле. Не используя сильные ретуши, фотошопы, а передавая его красоту, – вспоминает он.

Война переписала биографию.

– После войны у меня оптика изменилась. Теперь я работаю с оптическими приборами – прицелами. На фотографию сейчас времени нет.

Путь в спецназ, по его словам, определил случай. Точнее – война.

– До войны я не особо стремился, хотя очень-очень мечтал об этом. Но считал, что не готов. А за время, проведенное на войне, и через тот опыт, который я получил, я понял, что дальнейшая моя судьба уже определена – для тяжелой работы, связанной с оружием, с риском и благом делом для общества и для нашей страны.

Снайпером Лева стал целенаправленно. Говорит, это была детская мечта: своя пневматическая винтовка, подготовка младших ребят к «Зарницам», отец, которого списали из армии по травме, и братья-спецназовцы как пример для подражания.

Сегодня одна из его задач в отряде – подготовка снайперов:

– Дать им знания, дать определенные навыки, и дальнейшая уже отправка на повышение квалифи-

по его словам, и привел в силовые структуры.

– Я понимал, что здесь по-любому будем заниматься, бегать, подтягиваться. Поэтому выбрал такой путь. И любитель немножко экшена, адреналинчика где-то поймать.

Мать в 2017-м была категорически против. Но Шорох настоял на своем:

– Пускай меня даже отговаривали, но нет. Сам сделал свой выбор.

На вопрос о главном качестве спецназовца отвечает без раздумий:

– Сдержанность. Контроль эмоций. Главное – быть хладнокровным, принимать сдержанные решения. Потому что люди, если что-то начинает происходить, начинают переживать, нервничать.

Голова важнее мускулов

Третий собеседник – старший лейтенант полиции, позывной «Пася». Его специальность – высотник:

– Закрепляемся на крыше на фаллах – на веревках, на канатах – спускаемся к определенному оконному проему, балкону. И выполняем определенные задачи: вход внутрь либо просто контроль комнаты.

В спецподразделениях Пася с 2015 года. Начинать в луганском «Беркуте», сразу после воздушно-десантных войск.

– Буквально неделя гражданской жизни. Тогда еще были отголоски майдана, и в Луганске «Беркут» был не просто на слуху у людей, а в большом почете. Я даже не размышлял. На автомате пришел в «Беркут». У меня не было вариантов даже других.

Именно «Беркут», по его словам, дал ему все.

– Костяк, корень, работу своей головы в нужном направлении

– Встречался с людьми, которые тренировались по высоте, полны энтузиазма, но не дано им. Они смотрят с крыши и все. Пусть будут взрывотехниками, снайперами, пулеметчиками, щитовиками – кем угодно.

«Единая база без слов»

Лева вспоминает своего главного наставника – куратора в Харьковской области, который дал ему базу: штурм помещений, проход лестничных проемов, работа в парах.

– Потом это нам очень сильно пригодились, когда мы работали с его коллегами. Проводили штурмы помещений, захват пособников террористов в Рубежном, Северодонецке, Кременной. И там не надо было ни о чем договариваться. У нас была единая база. Мы друг друга очень хорошо понимали без слов.

При задержании преступника, рассказывает снайпер, главное – войти с ним в вербальный контакт.

крайняя мера. Если есть возможность взять человека целым и невредимым, мы стараемся это делать.

Перед каждой операцией – тщательная подготовка: план помещения, психологический портрет объекта, информация об оружии, привычках, спортивной подготовке.

– И уже на основании этого мы планируем: будем действовать быстро, агрессивно или более спокойно. Все зависит от характера совершенного деяния.

«Как вторая семья»

Все трое сходятся в одном: коллектив в спецназе – это нечто большее, чем рабочие отношения.

Шорох формулирует просто: – Коллектив – это уже, наверное, как вторая семья. Люди в беде не бросят. Что-то попросишь – помогут. Никто не откажет.

Лева развивает мысль: – Отношения в коллективе мы выстраиваем братские. Помощь,

конфликтов. А если они случаются – решаем либо в зале, либо словесно. Потому что мы не знаем, когда придется поехать на задачу, и какая задача может стать последней. Во время выполнения задачи нам не нужно думать о каких-то обидах. Нам надо думать о том, как выполнить задачу и прикрыть товарища, который рядом с тобой.

Пася добавляет: даже в холоде, без сна, мокрым – в коллективе единомышленников теплее:

– Какие бы ни были тяжелые задачи, отсутствие сна, питания – все равно в коллективе посмеешься над какой-то ерундой в узком кругу, где мимо проходящий даже не поймет, над чем мы смеемся. И уже легче преодолевать трудности.

«Спецназ не оканчивается названием»

На вопрос о том, что передать следующему поколению, Пася отвечает долго и серьезно:

– Однозначно взвесить все «за» и «против» перед поступлением на службу. Надо ли тебе это. До конца ты все равно не поймешь. Но в ходе службы время все поставит на свои места. И спецназ лишних уберет. В спецназе нет случайных людей. Человек может попасть в порыве эмоций: «Вот я хочу!» А потом встречается с трудностями – бытовыми, мизерными, масштабными – и начинает непроизвольно откатываться. Сам даже этого не ощущает. Он уже вне системы. И рано или поздно уйдет, потому что будет не в своей тарелке.

И добавил напоследок: – Каждому, попавшему в спецподразделение, желаю найти свою стезю. Направлений много. Спецназ не оканчивается названием «спецназ». Много различных функций, направлений. И желаю найти себя в спецподразделении.

Оксана ЧИГРИНА. Фото автора

кации, где им дадут более высокий уровень подготовки.

«Шороху наделать»

Второй герой – старший оперуполномоченный, капитан полиции, позывной «Шорох». В СОБР пришел из ОСН «Гром» Управления наркоконтроля. Путь в силовые структуры начал в 2017 году – оперативный отдел быстрого реагирования при налоговой службе ЛНР, затем «Гром», затем «Витязь».

Позывной получил за характер.

– Я человек спокойный, сдержанный. Ну, в случае чего шороху наделать. Поэтому дали такой позывной.

За плечами – кандидат в мастера спорта по тайскому боксу. Спорт,

мне дали руководство «Беркута», мои отцы-командиры. За что я им благодарен.

На вопрос, что важнее для спецназовца – голова или мускулы, – отвечает мгновенно:

– Голова. Однозначно голова. Что и отличает молодого сотрудника от старослужащего. У молодых кровь кипит, а в определенные моменты надо отойти в сторону, не идти в лобовую атаку. Молодая кровь рвет на себе тельняшки. А порой так необходимо совладать с собой – дабы потом все-таки одержать победу в задаче.

Высоту Пася любит. Говорит, если бы мог родиться птицей – стал бы беркутом. За плечами 17 парашютных прыжков в армии. Но признается: не каждому дано работать на высоте.

– Я всегда стараюсь человека склонить к тому, чтобы он сдался с минимальными потерями для себя. Применять физическую силу или огнестрельное оружие – это уже

взаимопомощь. Если у кого-то проблема, даже не связанная со службой, все стараются помочь, поддержать в трудную минуту. Стараемся не ссориться, не раздувать пустых